

3. Десять лет города угля и металла. Сталинск, 1939.
4. ГАНО. Ф.627. Оп.1. Д.1069 «а».
5. Алисов Д.А. Урбанизация и культура // [Центр Интернет ОмГУ]
URL: http://www.ic.omskreg.ru/~cultsib/urb/alis_urb.htm (дата обращения 30.04.2010).
6. Тростонецкий А.С. Нахаловка // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний / Автор-составитель Т.И. Иванова. Новосибирск, 1999.
7. Крылов Г.В. В Ельцовке было полно ельцов // Мой Новосибирск. Книга воспоминаний / Автор-составитель Т.И. Иванова. – Новосибирск, 1999.
8. Белан Р.В. Время больших испытаний // Сибирский Сталеград.– Кемерово, 1988.
9. ГАНО. Ф.3. Оп.2. Д.384.
10. Меерович М. Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. (1917-1937). М., 2008 г.
11. ГАНО. Ф.627. Оп.1. Д.1120.
12. Букин С.С., Исаев В.И. Урбанизация Сибири В XX в.: закономерности и особенности. // Хозяйственное освоение Сибири в контексте отечественной модернизации. Новосибирск, 2005.
13. ГАНО. Ф.627. Оп.1. Д.1067.
14. ГАНО. Ф.627. Оп.2. Д.1136 «а».

Е.Ю. Баранов

Продовольственное обеспечение уральского города в условиях форсированной индустриализации.

Курс советского руководства на форсированную индустриализацию, ставший, по существу, основным вектором развития страны в конце 1920-х – 1930-е гг., не мог не отразиться на продовольственной политике. Снабжение работоспособного населения, занятого в промышленности, на индустриальных стройках стало необходимым условием успеха реализуемой промышленной стратегии. Но в условиях вызванного индустриализацией роста численности городского населения невыполнение хлебозаготовок, развал внутреннего рынка повлекли за собой ухудшение продовольственного снабжения горожан.

В Уральском регионе сбои в продовольственном обеспечении происходили еще до начала реализации первого пятилетнего плана. Сложная ситуация с продовольственным обеспечением сложилась весной–летом 1928 г. в Пермском, Свердловском, Челябинском, Троицком, Ишимском, Курганском, Сарапульском, Тюменском, Шадринском округах Уральской области. В хлебных лавках и кооперативах уральских городов в связи с дефицитом хлеба и ограничением его выдачи образовывались очереди, доходившие до 1000–1500 человек. На почве недостатка и дороговизны продуктов участились прогулы, опоздания на работу, случаи ухода с работы, проходили за-

бастовки. Массовые прогулы наблюдались на Верхне-Уфалейском и Нижне-Уфалейском заводах, Арамильской суконной фабрике и других предприятиях Свердловского округа. На Челябинских коях 25 мая на работу не вышло 517 человек, 27 мая – около 500, в ночные смены не выходило до 40 % рабочих. Забастовочные настроения были отмечены на Каслинском металлургическом заводе и Шайтанском химическом заводе «Северохима» в мае – июне 1928 г.¹

Реакцией местных партийных комитетов на недостаток хлебопродуктов в городах стало введение их нормированного распределения среди городского населения. В июне 1928 г. Уральский обком ВКП(б) установил нормы выдачи хлеба через центральные рабочие кооперативы рабочим и служащим области, а также членам их семей. В городах и промышленных районах области начала складываться иерархия снабжения городского населения, место человека в которой определялось его участием в индустриальном производстве. Однако, несмотря на нормированную продажу, хлеба в городах не хватало. И 14 февраля 1929 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о введении всесоюзной карточной системы на хлеб. Перебои с продовольствием привели к тому, что в 1928/29 г. в промышленных регионах в дополнение к хлебным карточкам стали распространяться нормирование и карточки на масло, мясо, сахар, крупу и прочие продукты. Как и в случае с хлебом, нормирование и карточки оформлялись санкциями местной власти [1, с. 67]. Урал стал одной из основных территорий промышленного строительства страны, в то же время срывы продовольственного снабжения в условиях форсирования темпов индустриального развития усилились. На региональном уровне продовольственную проблему трудно было решить.

Центральное руководство стремилось стабилизировать ситуацию с продовольствием в первую очередь в индустриальных центрах страны. 15 февраля 1930 г. Политбюро утвердило постановление Совета труда и обороны от 26 января «О мероприятиях по организации снабжения рабочих продовольственными продуктами и промтоварами». Этим постановлением утверждалось два списка городов и промышленных районов, в соответствии с которыми определялся порядок их снабжения. Снабжение основными продовольственными продуктами городов и районов, входивших в список № 1, производилось в централизованном порядке и из хозяйств потребительской кооперации. Наркомату торговли СССР и Центральному союзу потребительских обществ следовало обеспечивать снабжение рабочих и их семей городов и районов первого списка в централизованном порядке по твердым ценам. Снабжение основными продовольственными продуктами рабочих и их семей городов и районов второго списка осуществлялось из

---

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 307. Л. 29, 31, 41-44.

ресурсов централизованных заготовительных организаций и из ресурсов, получаемых потребительской кооперацией в порядке местных заготовок и из собственных хозяйств кооперации. В первый список из уральских городов и промышленных районов входили Пермь, Мотовилиха, Свердловск, Надеждинский завод, Нижний Тагил, Челябинск, Кизел, Магнитогорск, Лысьва. Во второй список вошли Алапаевск, Златоуст, Усолье, Кыштым, Карабаш, Калата ².

В июле 1930 г. Политбюро официально ввело карточную систему на мясо. Ассортимент торговли в 1930 г. в стране резко сузился и свелся к перечню так называемых нормированных товаров: хлеб, мясо, рыба, крупа, растительное масло, сахар. Ненормированные продукты (сыр, колбаса, творог, конфеты, сметана и проч.) отсутствовали в кооперативах неделями или месяцами, а при появлении продавались по нормам [1, с. 76]. Недостаточным являлось снабжение городов области овощами и картофелем.

Регулярное нормированное снабжение городского населения продовольственными продуктами нарушалось вследствие плохой организованности аппарата снабжения и недостатка продукции, выпускавшейся местными предприятиями пищевой промышленности. В городах не хватало столовых, предприятий общественного питания, плохо был налажен учет снабжаемого контингента. В октябре 1930 г. Магнитогорская рабоче-крестьянская инспекция выявила неудовлетворительное качество обедов в рабочих столовых. В ходе проверки не удалось определить точное количество лиц, состоявших на общественном питании, выяснилось, что ежедневно без обеда оставалось от 100 до 200–300 человек, также было установлено, что местный хлебозавод не обеспечивал потребности населения в хлебе [2, с. 144-145].

Рабочие и служащие жаловались на дефицит, отсутствие продовольственных продуктов, в особенности хлеба и мяса. Вина за сложившуюся с продовольствием ситуацию возлагалась на «советскую власть», партийно-государственное руководство. В Златоустовском округе Уральской области в марте 1930 г. работниками окружкома ВКП(б) были зафиксированы «отрицательные настроения рабочих» в связи с недовольством снабжением: «Мяса и хлеба в кооперативе нет и купить стало негде, хотя бы по дорогой цене. Вот до чего дожили при советской власти, скоро с голоду подохнем» (Симский механический завод), «...нам в конце месяца не хватает хлеба, работаем по 3 дня голодаем, на одном чае...» (Бакал, рудники), «...Передохнет весь народ с такой жизнью. Все стали наши-то больные, да хилые. Жиреть-то не с чего. Хлеб дают такой, что его раньше собаки не ели, да его не хватает на месяц» (Симский завод) ³.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 776. Л. 2, 31, 35, 36.

³ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-317. Оп. 1. Д. 955. Л. 70–71 об.

Среди городского населения нарастало недовольство продовольственной политикой. Для стабилизации положения с продовольствием и более четкой регламентации снабжения по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР в январе 1931 г. ввел всесоюзную карточную систему на основные продукты питания и непродовольственные товары. Карточки выдавались только работающим в государственном секторе экономики, а также их иждивенцам. С начала 1931 г. в стране существовало четыре списка снабжения: особый, первый, второй и третий. Преимущества в снабжении имели особый и первый списки, куда вошли ведущие промышленные предприятия Урала. Жители промышленных центров должны были получать из фондов централизованного снабжения по карточкам хлеб, муку, крупу, мясо, рыбу, масло, сахар, чай, яйца. Внутри каждого списка существовали различные стандарты снабжения, которые зависели от производственного статуса людей [1, с. 89-90]. Произошло окончательное оформление иерархии снабжения населения, она получила статус, утвержденный высшим и центральным партийно-государственным руководством.

Однако карточная система не могла полностью гарантировать обеспечение городского населения продуктами питания. Аграрный сектор, предоставлявший продовольствие, в 1931–1933 гг. находился в кризисе, ставшим следствием сплошной коллективизации и раскулачивания. В этих условиях уральские города испытывали серьезные затруднения со снабжением продуктами питания. Систематически не выполнялись предусмотренные центральным руководством планы их завоза. Во второй половине мая – первой половине июня 1932 г. Уральская область располагала хлебными ресурсами для удовлетворения нужд рабочего снабжения в размере максимум 30 тыс. т, из которых 12,8 тыс. т находилось в неприкосновенном фонде. Подлежащий завозу хлеб из Воронежа, Нижнего Новгорода и из других регионов не отгружался, что ставило под угрозу снабжение рабочих области⁴.

Государство с помощью карточной системы снабжения не смогло в должной мере обеспечить продовольствием городское население. Выдача карточек задерживалась. В закрытых рабочих кооперативах и отделах рабочего снабжения не хватало продуктов, чтобы обеспечить весь контингент. Наиболее страдал отпуск хлебопродуктов на снабжение предприятий и организаций второго и третьего списков, для обеспечения пенсионеров, учащихся, студентов и др. Наиболее нестабильными в отношении снабжения профессиональными группами в области являлись учителя, медицинские, научные работники, служащие.

В то же время карточная система рассматривалась советским руководством как вынужденная, временная мера. И уже в феврале 1932 г. XVII кон-

---

⁴ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДО-ОСО). Ф. 4. Оп. 10. Д. 225. Л. 41.

ференция ВКП(б) поставила задачу подготовить отмену нормирования продовольствия в течение второй пятилетки. Вскоре были упразднены карточки на яйца, молоко, сыр и многие сорта рыбы. Нормирование осталось на основные продукты питания – муку, хлеб, крупу, мясо, сельдь, растительное и животное масло, сахар [3, с. 88-89]. В условиях продовольственного кризиса, голода органы партийно-государственной системы власти вынуждены были обратиться к рыночному механизму продовольственного обеспечения населения, лимитировав его действие. В мае 1932 г. были легализованы колхозные рынки. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР была разрешена рыночная торговля сельскохозяйственной продукцией после выполнения установленных планов заготовок, а прекращать ее следовало с началом нового урожая. Однако в реальности сроки рыночной торговли не соблюдались.

В 1932 г. один и тот же товар можно было приобрести по четырем ценам: «нормальным» городским розничным, сельским розничным, коммерческим ценам и ценам колхозного рынка [4, с. 61]. Недостаток продуктов питания в городах приводил к распространению натурального товарооборота и росту рыночных (базарных) цен. Наибольший рост цен дали 1931 и 1932 гг. Организация колхозной торговли давала на рынке снижение цен на сельскохозяйственные товары. В 1932 г. было организовано ряд колхозных базаров на предприятиях Свердловска (Уралмаш), Челябинска (Челябинский тракторный завод), Березников и др., где цены были значительно снижены: мясо – с 10-12 руб. до 4-6 руб. за 1 кг, молоко – с 2-3 руб. до 1 руб.-1 руб. 50 коп. за 1 литр, животное масло – с 15-20 руб. до 10-12 руб. за 1 кг. Но такие снижения цен носили временный характер, обусловленный ограничением сроков колхозной торговли. Усиление продовольственного кризиса привело в начале 1933 г. к обозначению тенденции повышения рыночных цен. Квалифицированный рабочий вынужден был до 50 % своего заработка тратить на покупку продовольствия на колхозном рынке ⁵.

Временное снижение цен на продовольственные товары на городских рынках происходило также вследствие организаций ярмарок. На городских ярмарках колхозникам и единоличникам, приехавшим на базар торговать, предоставлялись дефицитные промышленные товары, в ответ колхозники снижали цены на продовольственные продукты. Так, в июне 1933 г. в Магнитогорске до проведения ярмарки 1 кг мяса продавали по 10 руб., на ярмарке мясо снизилось в цене до 6 руб. 50 коп. Масло до ярмарки стоило 14 руб. за 1 кг, на ярмарке – 12 руб. Цена на молоко снизилась на базаре с 1 руб. 50 коп.-2 руб. до 1 руб.-1 руб. 30 коп. ⁶ Но после окончания ярмарок цены начинали расти.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 48; Д. 352. Л. 52, 53.

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 45.

Повышенный спрос на продовольствие в условиях голода заставил в марте 1933 г. ввести коммерческую (свободную) торговлю хлебом. В Уральской области первыми городами, в которых была разрешена свободная продажа хлеба с 15 сентября 1933 г., стали Свердловск, Магнитогорск, Челябинск, Пермь. Розничные цены на хлеб в этих городах устанавливались вслед за Москвой, Ленинградом на ржаной хлеб – 2 руб. 50 коп. за 1 кг, а на пшеничный – 4 руб.⁷ С 5 октября 1933 г. свободная торговля печеным пшеничным и ржаным хлебом открывалась в Нижнем Тагиле, Златоусте, Надеждинске, Тобольске. Для свободной продажи хлеба в городах создавалась сеть специальных магазинов и ларьков. Согласно постановлению секретариата Уральского обкома ВКП(б) и президиума Уральского облисполкома от 29 сентября 1933 г. «Об организации свободной продажи печеного хлеба в городах Уралобласти» в Нижнем Тагиле под коммерческую торговлю хлебом отводилось 15 магазинов и 12 ларьков, в Златоусте – 15 магазинов и 10 ларьков, в Надеждинске соответственно – 8 и 7, в Тобольске – 7 и 8. Организация свободной продажи хлеба была возложена на Уралторг, а организация выпечки хлеба – на Уралхлеботрест⁸.

Коммерческая торговля хлебом, как и предписывалось центральным руководством, в четырех городах началась 15 сентября. В Перми на это время была открыта 51 точка торговли хлебом, по состоянию на 21 октября их насчитывалось 54. Пропускная способность открытых точек определялась в 100 тонн ежедневно, из них пшеничного – 60 т и ржаного – 40 т. Однако данные объемы продаж не выполнялись, что объяснялось «недозавозом» и «недовыпечкой» хлеба, так как хлебозавод по плану мог дать только 44 т, а три пекарни города – 28 т. Отсутствовал ассортимент хлеба. В магазины и ларьки поступал или один ржаной, или один пшеничный хлеб, причем последний не отвечал стандартам качества. За месяц свободной торговли в Перми продали 1383 т хлеба, а следовало продать 2700 т. За хлебом в магазины и ларьки днем создавались очереди. Сотрудники Пермского горкома ВКП(б) считали, что дневные очереди образовывались за счет приезжих из района, так как при вечерней торговле очереди отсутствовали. Рабочие жаловались на то, что с введением коммерческой торговли снизилось не только количество, но и качество хлеба, выдаваемого по карточкам: он часто продавался сырой и недопеченый⁹. Негативным результатом разрешения коммерческой торговли хлебом стало ухудшение его качества и сокращение объемов, отводимых на карточное снабжение. Но в результате данного шага советского руководства городское население области получило дополнительную возможность приобретения хлеба. Осенью 1933 г. свободная про-

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 182. Л. 30, 31.

⁸ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 3307. Л. 61.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 197, 198.

даже хлеба частично компенсировала горожанам сокращение базарной торговли, связанное с плохими погодными условиями. В ноябре бездорожье, а затем наступление холодов затрудняли выезды на базары и вызывали сокращение привоза большинства продуктов.

Наряду с карточной системой, коммерческой (свободной) продажей и легальной рыночной торговлей источником продовольствия во многом традиционным для населения оставался «черный рынок». В 1933 г. более развита была нелегальная торговля печеным хлебом. Мукой нелегально торговали в Шадринске, Кургане, Тюмени, Кудымкаре, Красноуфимске, Кунгуре, Осе, Первоуральске, Перми и поселке Пласт. Однако в городах, где была введена коммерческая торговля печеным хлебом, «спекулятивная» торговля им практически прекратилась. Спекуляция хлебом наблюдалась на базарах Кунгура, Воткинска, маслом, яйцами – Камышлова, картофелем – Березников. В Каменске в ноябре 1933 г. зафиксировали четыре случая перепродажи хлеба и три случая спекуляции картофелем, в результате было конфисковано 48 кг хлеба и 12 ц картофеля. В Лысьве перепродавался печеный хлеб, купленный в коммерческих хлебных магазинах Перми. В Сарапуле за ноябрь составили 101 протокол по фактам спекуляции. Наблюдалась спекуляция продовольственными товарами в крупных промышленных центрах – Челябинске, Магнитогорске, Тагиле. В Свердловске спекуляция продуктами питания «процветала» на всех базарах города, особенно была развита на базаре Верх-Исетского завода ¹⁰.

Свободная продажа хлеба вытеснила в ряде городов спекуляцию хлебом, что повлияло на разрешение коммерческой торговли хлебом в других городах. Политбюро ЦК ВКП(б) 31 ноября 1933 г. приняло решение об организации свободной продажи печеного хлеба в Сарапуле, Верещагино, Ялуторовске, Камышлове, Ишиме, Кургане, Троицке, Красноуфимске, Шадринске, Полтавке, Петухово, Кунгуре ¹¹. Согласно решению Политбюро от 1 декабря 1933 г. в список населенных пунктов по свободной продаже хлеба из государственных магазинов были включены дополнительно Березники, Красноуральск, Тюмень, Лысьва, Чусовая, Карабаш, Калата, Соликамск, Алапаевск, Кушва, Первоуральск, Каменск, Копейск ¹². Организация свободной торговли хлебом в конкретных городах представляла собой достаточно длительный процесс от ее оформления решениями областных партийных органов и советских учреждений до образования торговых точек, организации поставок хлеба и открытия ларьков и магазинов. При этом горожане в течение этого времени продолжали испытывать недостаток в продуктах питания, получаемых по карточкам, в том числе и хлебе.

---

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 352. Л. 72–72 об, 74.

¹¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 66.

¹² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 935. Л. 63, 64.

Таким образом, форсирование модернизационных процессов в промышленности обусловило тяжелый продовольственный кризис, привело к оформлению механизма продовольственного обеспечения городского населения, включавшего централизованное карточное снабжение и рыночную торговлю. Индустриальный прагматизм руководства страны проявился как в иерархии снабжения населения, так и в процессе организации торговли, когда при открытии колхозных рынков, разрешении коммерческой продажи хлеба приоритет в сроках и объемах поставок имели крупные индустриальные центры. Но ни карточная система, ни легализация колхозной торговли, ни разрешение свободной продажи хлеба не решило окончательно продовольственной проблемы в уральском городе, хотя в совокупности они позволили избежать наиболее жестких форм голода, в которых он проявился в сельской местности.

Примечания

1. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999.
2. Челябинская область, 1917–1945: Сб. документов и мат-лов. Челябинск, 1999.
3. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР 1934–1935 годы // Отечественная история. 1999. № 5.
4. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991.

В.В. Кузнецов

Роль переселенцев в формировании урбанистической культуры в целинных районах Западной Сибири (1953-1964 гг.)

Освоение целинных и залежных земель в истории нашей страны стало одним из событий, последствия и влияние которого до настоящего времени не осознаны в полной мере. Более того, многие исследователи упрощают проблему и видят в целине лишь резкое увеличение производства зерна в восточной части страны. В действительности процесс освоения был многогранен и затронул все сферы жизни и деятельности сельчан, в частности, прибывшие в места освоения новоселы и переселенцы оказали значительное воздействие как на повышение культуры труда и производства, так и на выработку и закрепление новых, более высоких и качественных стандартов быта и отдыха.

«Бедственным, неприглядным» назвал состояние алтайских сел до освоения известный советский писатель М.Бубеннов [1, с. 256]. Подобная